

У этого клоуна оказалось оружие?!

— Черт... — Сюй Минлан, согнувшись, обернулся к Юй Хаохуаю, но тот остановил его, не дав договорить.

Они только что вышли из центральной части Зеркального дома, но Чжоу Сюэжуна там не было — он, вероятно, уже спрятался в туннеле. Двигаясь осторожно, чтобы не столкнуться с клоуном, они пробирались через все возможные короткие пути, пытаясь найти Чжоу Сюэжуна раньше клоуна.

Но они никак не ожидали, что у клоуна будет оружие. Это было равносильно тому, как если бы первобытный человек столкнулся с вооруженным захватчиком — шансов на победу не было совсем. Сюй Минлан, беспокоясь за Чжоу Сюэжуна, не забывал следить за выражением лица Юй Хаохуая, опасаясь, что тот передумает.

— Я не так подл, как ты думаешь, — прошептал Юй Хаохуай, проходя мимо Сюй Минлана.

Сюй Минлану было не до разговоров. Они столкнулись с почти невыполнимой задачей — как спасти Чжоу Сюэжуна от клоуна с оружием.

Он старался успокоиться, напоминая себе, что ситуация еще не самая худшая.

Клоун был странным, он скорее наслаждался игрой с жертвой, чем быстрым убийством, и это могло дать им немного времени. Кроме того, оружие в руках клоуна было обоюдоострым мечом — если бы они смогли отнять его, это было бы идеально, но даже если не получится, они должны были найти способ израсходовать все патроны. Только так они могли получить шанс противостоять клоуну.

Незаметно они оказались совсем близко к клоуну, их разделял лишь один туннель, и они даже слышали его шаги. Сюй Минлан остановился и тихо изложил свои мысли Юй Хаохуаю. Тот, выслушав, выглядел серьезным, его взгляд скользил по рельсам, затем он кивнул, словно приняв решение, и, придвинувшись к Сюй Минлану, шепнул ему на ухо...

Чжоу Сюэжун, опираясь на чайник, медленно опустился на рельсы, с трудом поднял руку и снял топор со спины. На его лбу выступил холодный пот, а пальцы, сжимавшие рукоять, нервно терли ее, словно младенец, держащий успокаивающее одеяло. Знакомое ощущение напоминало ему, что он еще жив. Он запрокинул голову и закрыл глаза, слушая шаги клоуна, которые звучали как мелодия смерти, с каждым мгновением приближая его к концу.

Он понял, зачем клоун выстрелил — это был лишь способ передать ему отчаяние, напомнить, что смерть неизбежна.

Чжоу Сюэжун начал тихо смеяться, и постепенно смех стал громче. В нем не было ни капли

насмешки, даже звучало что-то светлое, что было странно слышать из его горла. Было ли это безумием от страха перед смертью или радостью от предстоящего освобождения — никто не мог сказать.

Клоун, находившийся за зеркалом, остановился, и на его лице появилась беззвучная улыбка. Он поднял оружие.

— Эй! Белолицый, я здесь! — с другого конца туннеля, где находился клоун, раздался голос Сюй Минлана.

Чжоу Сюэжун резко открыл глаза.

Клоун медленно повернул голову в сторону звука, но рука с оружием оставалась неподвижной. Даже самый толстый слой грима не мог скрыть его змеиного взгляда. Сюй Минлан, стараясь сохранять спокойствие, заметил, что на воротнике клоуна была надрезанная дыра.

Это был тот самый клоун с парада!

Клоун направил оружие на Сюй Минлана, и тот сглотнул, нервно наступая на рельсы, что выдавало его беспокойство.

— Юй Хаохуай... где ты, черт возьми...

Раздался щелчок взвода курка, и в тот же момент послышался звук разбивающихся зеркал.

Юй Хаохуай только что выпрыгнул из разбитого зеркала. Он планировал, что Сюй Минлан станет приманкой, а он, дождавшись момента, когда клоун будет максимально сосредоточен, нападет сзади и отберет оружие. Но внезапное появление Чжоу Сюэжуна отвлекло клоуна, и тот, повернувшись, заметил Юй Хаохуая. Клоун был быстр, и оружие мгновенно направилось на Юй Хаохуая. Два выстрела прозвучали один за другим.

К счастью, Юй Хаохуай, услышав звук разбитого стекла, успел среагировать. Он оттолкнулся правой ногой и нырнул в соседний туннель, затем быстро лег на пол, чтобы избежать следующего выстрела. Однако клоун не стал преследовать его, и выстрелы прекратились. Юй Хаохуай выглянул и увидел Чжоу Сюэжуна, весь в крови, с ногами, сжатыми вокруг шеи клоуна. Верхняя часть тела, из-за невозможности двигать руками, лишь перевернулась, прижимая плечом руку клоуна с оружием, а ноги в джинсах напряглись.

Тем временем Сюй Минлан, пользуясь моментом, пытался отобрать оружие, но расстояние было слишком большим. Юй Хаохуай выскочил из укрытия, перепрыгнул через сцепившихся двоих и потянулся за оружием. Лицо клоуна, наполовину прижатое к рельсам, смотрело на действия Юй Хаохуая, и на его губах появилась улыбка.

Пальцы Юй Хаохуая едва коснулись металлического предмета, как в следующую секунду он почувствовал, как мир вокруг него завертелся, а на спине появилась жгучая боль.

Сюй Минлан увидел, как Чжоу Сюэжун был поднят и брошен на зеркало, а вместе с ним и Юй Хаохуай. Зеркало разбилось с грохотом, а он и клоун оказались в десяти метрах от оружия.

Их глаза встретились, и они одновременно бросились к оружию. Клоун, двигаясь на четвереньках, с искаженным лицом, похожим на морду тигра, протянул руку, чтобы схватить оружие. Сюй Минлан, понимая, что у него нет сил для рывка, упал на спину и ногой оттолкнул оружие.

Удар пришелся точно, и оружие оказалось перед лицом Чжоу Сюэжуна. Тот, лежа на земле с окровавленным лбом, порезанным осколками рельсов, почти на инстинктах поднял голову и зубами схватил приклад оружия, с трудом поднявшись на ноги.

Юй Хаохуай, подняв голову, увидел это и быстро встал, забрал оружие из рук Чжоу Сюэжуна, привычным движением взвел курок и выстрелил в лоб клоуна.

Взвод. Выстрел. Взвод. Еще выстрел.

За несколько секунд все патроны были израсходованы. Половина головы клоуна разлетелась в клочья, и на этот раз из нее полилась настоящая кровь, смешиваясь с обломками черепа, как тающий крем.

Клоун, оставаясь в таком состоянии, сделал пару шагов, и Юй Хаохуай, увидев это, схватил топор с пола и с криком ударил по шее клоуна.

Все было кончено.

Трое, изможденные, лежали на полу, глядя на смесь крови и мозгов, размазанных по полу, с выражением полного спокойствия. Чжоу Сюэжун, опустив руки, смотрел на сидящего напротив Сюй Минлана, и в его глазах не было ни капли радости от спасения, лишь мертвая пустота.

Юй Хаохуай, прислонившись к зеркалу, тяжело дышал, размышляя о том, как давно он не держал в руках оружие, как давно не чувствовал онемения в ладонях. Это знакомое ощущение вызывало в нем странное возбуждение, но он психологически отвергал его, пока дыхание не стало сухим. Его левая рука инстинктивно полезла в карман, привычно ища там пачку сигарет.

Сюй Минлан спросил Юй Хаохуая:

— Который час?

Юй Хаохуай достал телефон, на экране которого оставалось всего четыре процента заряда. Время было «6:02».

— Уже утро.

Чжоу Сюэжун повторил:

— Да, утро.

Из троих только Юй Хаохуай сохранил силы. Он вышел из Зеркального дома первым, вызвал остальных троих и, сев в машину, наблюдал, как они бегут к Зеркальному дому, медленно опустив голову на руль.

В его запутанных мыслях лишь один образ оставался ясным — окровавленный красный мячик.

После этого они сели в экскурсионный автобус, чтобы уехать. Сюй Минлан, глядя на огни на другом берегу, чувствовал, как его веки тяжелеют, но его рука была мягко сжата Чжоу Сюэжуном, который, судя по всему, был в очень плохом состоянии, вероятно, из-за инфекции в ране. Его ладонь была горячеей, и он свернулся калачиком рядом с Сюй Минланом.

Сюй Минлан вдруг понял, что на заднем сиденье не хватает одного человека, и, подумав, понял, что это Цао Цзин. Он спросил:

— А где Цао Цзин?

Ответом было молчание.

— Где Цао Цзин? — повторил он.

— Лан Ге... — Е Цзявэнь подбирала слова, пытаясь найти способ мягко сказать правду. — Сестра Цао Цзин... ее больше нет.

— Повтори еще раз?

<http://bllate.org/book/15403/1361451>